

ISSN 2307-1052

ПОВОЛЖСКИЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ПОИСК

VOLGA REGION
PEDAGOGICAL
SEARCH

Научный журнал

Scientific journal

№ 1 (35)
2021

№ 1 (35)
2021

ПОВОЛЖСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научный журнал

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Адрес учредителя

Россия, 432071, г. Ульяновск, площадь Ленина, 4/5

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77-51643)

ISSN 2307-1052

Основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Журнал распространяется по подписке, в свободную продажу не поступает

Подписной индекс каталога Агентства «Роспечать» 70842

Главный редактор

Липатова А. П., канд. филол. наук

Заместитель главного редактора

Шмакова А. П., канд. пед. наук

Редакционная группа

Корректор: Липатова А. П.

Переводчик: Дьяконова О. О.

Компьютерная верстка: Сibaева В. Р.

Адрес редакции

Россия, 432071, г. Ульяновск,

площадь Ленина, 4/5, 316

Тел.: 8(8422) 44-30-69; pedpoisk@mail.ru

Адрес типографии

Россия, 432071, г. Ульяновск,

б-р Пластова, д. 13, корп. 2

Тел./факс: (8422) 44-05-32

Подписано в печать: 19.03.2021

День выхода номера в свет: 29.03.2021

Формат 70×100/16

Усл. печ. л. 8,13

Тираж 500 экз.

Заказ № 80

Редакционный совет

Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии образования ФГБОУ «Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского», главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Саратов, Россия.

Асмолов Александр Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, советник Ректора РАНХиГС, директор Президентской Академии по гуманитарной политике РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия.

Захлебный Анатолий Никифорович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», Председатель Научного совета по проблемам экологического образования при Президиуме РАО, Академик РЭА, г. Москва, Россия.

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования», г. Москва, Россия.

Цирульников Анатолий Маркович, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, руководитель поисковых исследований ФИРО РАНХиГС «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Россия.

Цырлина-Спэйди Татьяна Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт Тихоокеанского университета в г. Сиэтл (США), координатор российско-американской программы «International Academic Initiatives», г. Сиэтл, США.

Редакционная коллегия

Липатова Антонина Петровна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Управления научной коммуникации и издательской деятельности ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», главный редактор журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Мальцева Анжела Петровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Шмакова Анна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методик математического и информационно-технологического образования ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», заместитель главного редактора журнала «Поволжский педагогический поиск», г. Ульяновск, Россия.

Артамонов Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Белозерова Лилия Алмазовна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Иванова Нели, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дидактики «Софийского университета им. Св. Климента Охридского», г. София, Болгария.

Клим-Климашевска Анна, Ph.D., профессор, заведующая кафедрой дидактики и лаборатории дошкольного образования «Естественно-гуманитарного университета в Седльце», г. Седльце, Польша.

Кобзева Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, декан историко-филологического факультета, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Мануйлов Юрий Степанович, доктор педагогических наук, профессор, руководитель Центра научных инвестиций в воспитание средой, президент Ассоциации школ средового подхода и исследователей среды, г. Нижний Новгород, Россия.

Матлин Михаил Гершенович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Пейсахович Григорий Ефимович, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ, генеральный директор ГАОУ Республики Марий Эл «Лицей Бауманский», г. Йошкар-Ола, Россия.

Поляков Сергей Данилович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

Прокопенко Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, руководитель Центра развития истории и культуры АНО «ЦСИ Ульяновской области», г. Ульяновск, Россия.

Серешова Катарина, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода «Университета экономики», г. Братислава, Словакия.

Тимошина Ирина Назимовна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», г. Ульяновск, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Журкина О. А., Пертая М. В., Соловейкина М. П. (Россия, г. Санкт-Петербург)
Социальное партнерство педагогического вуза и школы как механизм профессионального воспитания будущего педагога 8

Семенова Л. В., Шубович М. М., Основина В. А. (Россия, г. Ульяновск)
Поиск путей профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций в условиях сетевого взаимодействия с педагогическим вузом 14

Артамонов В. Н., Байкова Ю. Г., Галушко Е. Ф., Захарова Е. В. (Россия, г. Ульяновск)
Центр открытого образования на русском языке: опыт реализации проекта 22

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Кузнецова Е. Ю., Виноградова Н. В. (Россия, г. Тольятти)
Особенности проектирования содержательного компонента дисциплины «Компьютерная графика» в рамках обучения будущих педагогов изобразительного искусства 28

Кунакова К. У. (Казахстан, г. Алматы)
Использование мобильных устройств студентов на занятиях по русскому языку . . . 37

Чекулаева М. Е., Котова А. С. (Россия, г. Ульяновск)
Прикладные математические задачи в условиях дистанционного обучения как средство формирования познавательного интереса к математике 42

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Артищева Л. В., Кузнецова Е. А. (Россия, г. Казань)
Личностные особенности в прогнозировании детей-сирот. 48

Бибикова Н. В., Белоногова Л. Н. (Россия, г. Ульяновск)
Организация рекреационной деятельности с пожилыми людьми в условиях санаторно-курортного учреждения 60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Назаренко Л. Д., Анисимова Е. А., Новикова Е. М. (Россия, г. Ульяновск)
Роль психоэмоциональной сферы в повышении спортивного мастерства квалифицированных спринтеров 67

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

УДК 159.922.73 - 058.862

ББК 88.4

DOI:10.33065/2307-1052-2021-1-35-48-59

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ¹

Артищева Лира Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики специального образования Института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия, orcid.org/0000-0002-9572-1307

Кузнецова Евгения Анатольевна

аспирант кафедры психологии и педагогики специального образования Института психологии и образования, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия, orcid.org/0000-0003-2859-8959

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена имеющейся проблемой прогнозирования у детей-сирот. Дети-сироты находятся в особых жизненных и социальных условиях, что обуславливает особенности их личностного развития и формирования личностных качеств. Наше исследование направлено на то, чтобы раскрыть взаимосвязь личностных особенностей детей-сирот и вероятностного прогнозирования. Цель исследования – на основе анализа статистического метода корреляции Пирсона обосновать значимые взаимосвязи между признаками способностей к прогнозированию с такими личностными особенностями, как жизнестойкость и самооценка. Исследование направлено на решение следующих задач: анализ научных работ, посвященных проблеме сиротства; определение сущности понятий «прогнозирование», «жизнестойкость», «самооценка»; выявление взаимосвязи между признаками способности к прогнозированию и личностными особенностями. Согласно теории вероятностного прогнозирования, прогнозирование исхода ситуаций, правильность принятия решений, а также тактика поведения зависят от индивидуальных личностных особенностей. В результате проведенного исследования выявлены положительные и отрицательные значимые взаимосвязи показателей способностей к прогнозированию, жизнестойкости, самооценки. Результаты могут быть использованы в области психологии для совершенствования способности к прогнозированию детей-сирот.

Ключевые слова: дети-сироты, прогнозирование, жизнестойкость, самооценка, личностные особенности, метод корреляции Пирсона.

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-013-01012 «Субъективный опыт психических состояний в ситуации прогнозирования жизнедеятельности».

Personal Features of Orphans in Predicting

Artishcheva Lira V.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Special education, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia, orcid.org/0000-0002-9572-1307

Kuznetcova Evgeniya A.,

Postgraduate Student, Department of Psychology and Pedagogy of Special education, Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University, Kazan, Russia, orcid.org/0000-0003-2859-8959

Abstract. The relevance of the study is due to the existing problem of prediction. Orphans are in special life and social conditions, which determine their personal development and the formation of personal qualities. The research is aimed at revealing the relationship between the personality traits of orphans and probabilistic prediction. The aim of the study is to substantiate significant relationships between the signs of predictive abilities with such personal characteristics as resilience and self-esteem based on the analysis of the Pearson correlation statistical method. The research is aimed at solving the following issues: analysis of scientific works devoted to the problem of orphanhood; definition of the essence of the concepts of prediction, resilience, self-esteem; identification of the relationship between the signs of predictive ability and personality traits. According to the theory of probabilistic prediction, predicting the outcome of situations, the correctness of decision-making, as well as tactics of behavior depend on individual personality characteristics. As a result of the study, positive and negative significant interrelationships of indicators of predictive ability, resilience, and self-esteem were revealed. The results can be used in the field of psychology to improve the predictive ability of orphans.

Keywords: orphans, forecasting, resilience, self-esteem, personality traits, Pearson's correlation method.

Личностные особенности детей в условиях семейной депривации. Научный интерес к проблеме сиротства, актуальной до сих пор, берет свое начало в XVIII веке. Особые условия воспитания способствуют возникновению специфических личностных особенностей, которые касаются физического, физиологического и психического развития ребенка [Трухманова 2004: 288]. Подтверждено, что дети, воспитывающиеся в условиях семейной депривации, могут иметь негативные стороны развития [Shulga, Savchenkova 2016: 10493–10504]: замедленный уровень когнитивного развития [Mukhamedrahimov 2006: 21–24], низкий IQ [Bardyshevskaya, Lebedinsky 2003: 320], эмоциональные и регуляторные расстройства [Shulga, Savchenkova 2016: 10493–10504], неправильная самооценка [Shvets 2011: 181; Трухманова 2004: 288; Наливайко 2006: 30; Karnaukh 2006: 28], тревожное и враждебное отношение к взрослым [Karnaukh 2006: 28; Трухманова 2004: 288], низкий уровень самоконтроля [Mikhaylova 2004: 225; Наливайко 2006: 30; Shvets 2011: 181] и социально приемлемого поведения [Muhamedrahimov, Nikiforova 2008: 297; Ахметзянова 2019: 131–136; Kuznetcova, Akhmetzyanova 2017: 1085–1082], нарушенная идентичность [Савкова 2003: 14–16] и модель семьи [Shubina 2013: 14–16; Shulga, Tatarenko 2013: 203–213], состояние одиночества и изолированности [Трухманова 2004: 288].

Специфический фактор воспитания в условиях детского дома приводит к дезадаптации, Причины дезадаптации следующие: нехватка общения с родными, принудительное общение со взрослыми и сверстниками в закрытом учреждении, режим, отсутствие личного пространства и др. [Трухманова 2004: 288; Наливайко 2006: 30; Пантелеева 2008: 23].

Пребывание в условиях стресса способствует возникновению нарушения психологической или когнитивной выносливости, стойкости личности. Данным характеристикам впервые дали определение американские ученые С. Кобаса и С. Мади, обозначив их термином «hardiness» [Kobasa, Maddi 1983: 41–51]. В дальнейшем Д. А. Леонтьев определил этот термин как «жизнестойкость» [см.: Зеер 2015: 69–76].

Жизнестойкость – свойство личности человека, проявляющееся в трудных ситуациях в умении привлекать ресурсы и силы для преодоления неблагоприятных обстоятельств жизни. Жизнестойкость обеспечивает нормативную жизнедеятельность человека и его психологическую сохранность, определяющуюся эмоциональной устойчивостью и сопротивляемостью конфликтам, кризисам, травмам и угрозам [Зеер 2015: 69–76]. Дети, воспитывающиеся в условиях семейной депривации, в силу объективных причин чаще других находятся в ситуации стресса. Это может, как мы полагаем, либо выработать в них жизнестойкость, либо надломить их личность.

Своеобразная социальная ситуация и система взаимоотношений в условиях детского дома способствуют формированию отличительной самооценки детей, там воспитывающихся, от сверстников, воспитывающихся в семьях [Авдеева 2005: 26].

Самооценка – это составляющая сознания, подкрепленная миропониманием человека, положением в обществе. Самооценка влияет на поведение и формируется в зависимости от моральных принципов и ценностей общества [Петровский 2005: 512; см. также об этом: Мартышова 2016].

Самооценка является важным «стержневым параметром» личности и средством повышения жизнестойкости человека [Кузьмина 2004: 103–105].

Прогнозирование и личностные особенности индивида. Ряд индивидуальных особенностей личности обуславливает прогнозирование последствий и результатов исхода ситуации, определяют правильность принятия решений и тактику собственного поведения [Сычев 2009: 196; Прохоров, Валиуллина 2011: 624]. Построение будущего носит не определенный, а вероятностный характер, так как информация о прошлых событиях моделирует будущее с неким уровнем достоверности. Следовательно, прогнозирование является вероятностным [Солобутина 2009: 182]. Вероятностное прогнозирование подразумевает предвосхищение будущих событий, основанных на вероятностном прошлом опыте и информации о существующей ситуации. Прошлый опыт и существующая ситуация дают предпосылки для появления гипотез о будущих событиях. Соответственно прогнозу осуществляется приготовление к действиям в будущей ситуации, обусловленной с большей вероятностью достижением некоторых целей [Гуревич, Фейгенберг 1977].

Термин «вероятностное прогнозирование», введенный И. М. Фейгенберг, может касаться разных сторон будущего:

- прогнозирования событий окружающего мира, неподвластных индивиду (прогноз наблюдателя со стороны);
- прогнозирования событий окружающего мира, на которые можно повлиять (планирование собственных действий и, соответственно, прогнозирование собственного поведения);
- прогнозирования действий индивида, которые всегда ориентированы на достижение определенной цели; планируемые действия заключаются в оценке вероятности того,

что индивид будет действовать так, чтоб достичь желаемой цели или приблизиться к ней;

- цели индивида могут не совпадать с целями окружающих активных «элементов среды»; в таком случае прогноз опирается на гипотезу вероятностного поведения «элементов среды» и включает рефлексивное развитие;

- при построении сценария предстоящих действий учитывают собственные затраты энергии, времени и т.д.

Действия являются подходящими, если приближают к цели при оптимальных затратах [Гуревич, Фейгенберг 1977: 392].

Р. М. Фрумкина определяет вероятностное прогнозирование как умение индивида использовать сведения из прошлого опыта для предвосхищения предстоящих событий, т.е. подготовить поведение в новых обстоятельствах [Солобутина 2009: 182].

А. А. Леонтьев говорит о вероятностном прогнозировании как об учете индивидуальным вероятностного опыта, аккумулированного в прошлом и заведующего анализом вероятностей в «модели будущего» [Солобутина 2009: 182].

По мнению П. К. Анохина, способность человека предвосхищать будущее, т.е. способность опережающего отражения, раскрывается благодаря механизмам вероятностного прогнозирования [Гуревич, Фейгенберг 1977: 392].

В. В. Соколов выделяет следующие механизмы вероятностного прогнозирования:

- эмпатия, т.е. предвосхищение событий на основе эмоционального состояния участников будущих событий;

- идентификация, т.е. попытка субъекта мысленно представить жизненную ситуацию глазами другого человека и таким образом спрогнозировать его поведение и психическое состояние;

- рациональный или дедуктивный прогноз: в одной и той же ситуации человек с одними чертами характера ведет себя одним образом, с другими, соответственно, – другим;

- рефлексия, играющая важную роль в процессах интерсубъективного понимания и лежащая в основе механизмов прогнозирования того, другие как индивида будут воспринимать и принимать;

- интуитивный прогноз – прогноз, при котором человек не может объяснить, каким образом он пришел к определенному выводу [Соколов 2006: 276–278].

Несовершенство механизмов вероятностного прогнозирования может спровоцировать внутриличностные конфликты, ведущие к психическим расстройствам [Менделевич 2005: 445].

Важным фактором психологически здорового и устойчивого к стрессам индивида является наличие способности прогнозирования. Нарушение данной функции может привести к социальной дезадаптации личности. Психическая напряженность, вызванная стрессом, является причиной изменения психического состояния человека, препятствующего выходу из стрессовой ситуации.

Одним из важнейших аспектов рассмотрения теории вероятностного прогнозирования является взаимосвязь данной способности с личностными особенностями детей-сирот. Для детей-сирот характерна высокая тревожность [Artishcheva 2019: 31–44], проявляющаяся в построении прогнозов в рамках узкого социального контекста, а также в конструировании пассивной позиции в прогнозируемых ситуациях. В прогнозах дети-сироты выступают в качестве пассивных субъектов, никак не участвующих в разрешении ситуации [Artishcheva 2019: 31–44]. Анализ ожиданий человека в зависимости от индивидуальных характеристик является задачей нашего исследования. Для

решения данной задачи необходимо выявить значимые взаимосвязи между признаками способностей к прогнозированию и личностными особенностями (жизнестойкость и самооценка).

Описание выборки. В исследовании приняли участие воспитанники ГБУ «Детский дом Приволжского района г. Казани» – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте 8–11 лет. Исследование проводилось в первой половине дня во время внеклассных занятий.

Методики исследования. Для выявления значимых взаимосвязей между признаками способностей к прогнозированию с личностными особенностями (жизнестойкость и самооценка) использовались методики, соответствующие возрасту.

При исследовании применялись следующие методики:

- методика «Способность к прогнозированию в ситуациях потенциального или реального нарушения социальной нормы»: основу методики составляет авторская модель прогностической способности младшего школьника как показателя благополучной социализации и предиктора девиантного поведения;

- «Угадайка» – методика Л. И. Перслени и В. Л. Подобеда, направленная на исследование особенностей прогностической деятельности для выявления дифференциальной значимости показателей, полученных в процессе диагностирования;

- тест жизнестойкости С. Мадди (адаптированный Д. А. Леонтьевым), направленный на изучение выраженности компонентов, препятствующих возникновению стресса и напряжения в сложных ситуациях;

- методика самооценки С. Хартер (адаптированная Н. С. Чернышевой), позволяющая выявлять у детей собственной умелости в соответствии с исследуемыми компетентностями.

Результаты исследования и их обсуждение. В рамках эмпирического исследования представляют важность не только общие показатели (способность к прогнозированию, жизнестойкость, самооценка), но и изучение частных показателей (способность к прогнозированию в ситуациях реального или потенциального нарушения социальной нормы, способность к прогнозированию в каждой из сфер отношений, оценка рисков возникновения девиаций, познавательная компетентность, компетентность в общении со сверстниками, компетентность во внеурочной деятельности, общее самопринятие, вовлеченность, контроль, риск).

Детям-сиротам свойственна высокая скорость формирования прогноза, но этот прогноз не всегда оказывается эффективным. Способность прогнозировать развита относительно ситуаций реального или потенциального нарушения социальной нормы, а также в значимых сферах жизнедеятельности (учеба, внеучебные ситуации, отношения со взрослыми и сверстниками и т.д.). Прогностическая компетентность в целом имеет свою специфику по выраженности критериев (ориентир на просоциальное или асоциальное поведение, зрелые или инфантильные стратегии, оптимистическая или пессимистическая установка, активная или пассивная позиция, вариативность или инвариативность, детализированность или обобщенность, широта или узость, рациональность или нерациональность прогноза, степень вербализации и использования речевых средств, категорий будущего времени).

Характеристики жизнестойкости (вовлеченность, контроль и принятие) у исследуемой группы детей-сирот в целом имеют низкую выраженность. Дети не вовлечены в происходящее, что приводит к чувству отвергнутости; не все они имеют убежденность, что сами выбирают свой путь; на риск идут либо осмотрительно, либо избегают его вовсе.

Согласованность всех показателей жизнестойкости указывает на частое возникновение стрессов и низкую способность преодоления стрессовых ситуаций.

Согласно результатам исследования уровень самооценки в группе по всем субшкалам является средним, соответственно, общий показатель также является средним, что говорит о согласованности общих и частных показателей.

Целью нашего исследования является выявление статистической значимости корреляционной связи между показателями: способность к прогнозированию и уровня жизнестойкости; способность к прогнозированию и уровня самооценки. Соответственно, полученные данные согласовывались между собой по 28 шкалам (см. Рис. 1).

Условные обозначения: 1. широта / узость социального контекста; 2. полнота / бедность речи – языковых средств; 3. максимальная / минимальная вербализация прогноза; 4. детализированность / обобщенность прогноза; 5. контроль; 6. риск; 7. жизнестойкость; 8. компетентность во внеурочной деятельности; 9. рациональный / нерациональный прогноз; 10. оптимистическая / пессимистическая установка на будущее; 11. Вариативность / инвариативность прогноза; 12. вовлеченность; 13. компетентность в общении со сверстниками.

Связи: = положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$; = = отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; --- отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$.

Корреляционный анализ подтвердил зависимость исследуемых показателей прогнозирования и жизнестойкости, что выражено статистически значимыми отрицательными связями: показатель вариативность / инвариативность прогноза и риск ($r = -0,723^*$ высокая); широта / узость социального контекста и риск ($r = -0,737^*$ высокая); рациональный / нерациональный прогноз и контроль ($r = -0,694^*$ высокая); рациональный / нерациональный прогноз и риск ($r = -0,791^*$ высокая); полнота / бедность речи, языковых средств и жизнестойкость ($r = -0,730^*$ высокая); детализированность / обобщенность прогноза и вовлеченность ($r = -0,810^{**}$ очень высокая); максимальная / минимальная вербализация прогноза и вовлеченность ($r = -0,801^{**}$ очень высокая); полнота / бедность речи - языковых средств и вовлеченность ($r = -0,809^{**}$ очень высокая).

При оценивании показателей способности к прогнозированию и самооценке выявлены прямые линейные взаимосвязи, что выражено следующими показателями: оптимистическая / пессимистическая установка на будущее и компетентность во внеурочной деятельности ($r = 0,710^*$ высокая положительная); детализированность / обобщенность прогноза и компетентность во внеурочной деятельности ($r = -0,734^*$ высокая); максимальная / минимальная вербализация прогноза и компетентность в общении со сверстниками ($r = -0,779^*$ высокая); максимальная / минимальная вербализация прогноза и компетентность во внеурочной деятельности ($r = -0,829^{**}$ очень высокая). Коэффициенты корреляции варьируют в диапазоне 0,829 – 0,694, что соответствует высокому уровню согласованности исследуемых показателей.

Полученные результаты корреляционного анализа доказывают факт взаимосвязи

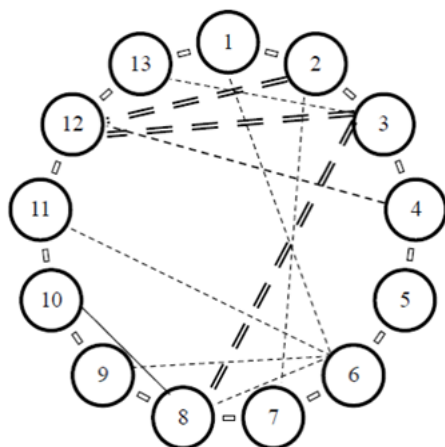

Рис. 1. Взаимосвязь прогностических характеристик и личностных особенностей детей-сирот

способности к прогнозированию с критериями самооценки и жизнестойкости. Можно утверждать, что ожидание благоприятного или неблагоприятного исхода ситуации, выстраивание образа будущего и компонентов события, степень развернутости вербализации прогноза, умение или неумение пользоваться языковыми средствами взаимозависимы с компонентами самооценки и жизнестойкости.

Выявленные взаимосвязи подтверждают необходимость привлечения личностных ресурсов и жизненных сил для преодоления трудных жизненных ситуаций. Именно жизнестойкость помогает человеку преодолевать тревогу, которая сопровождается выбором будущего (неизвестного) в ситуации существующей дилеммы.

Для более детального анализа обусловленности специфики прогнозирования личностными качествами мы разделили испытуемых на подгруппы по выраженности жизнестойкости (дети-сироты с высоким и низким уровнем жизнестойкости).

На рисунке представлены данные, отражающие модель прогнозирования детей-сирот с низкой жизнестойкостью (см. Рис. 2).

Условные обозначения: 1. оценка рисков возникновения девиаций; 2. детализованность / обобщенность прогноза; 3. полнота / бедность речевых средств; 4. просоциальное / асоциальное поведение; 5. максимальная / минимальная вербализация прогноза; 6. активная / пассивная позиция.

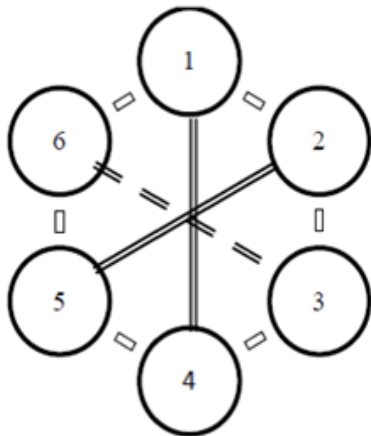

Рис. 2. Структура прогнозирования у детей-сирот с низкой жизнестойкостью

Связи: = положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$; = = отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - - - отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$.

В результате анализа статистической линейной связи между признаками способностей к прогнозированию у группы с низкими показателями жизнестойкости выявлены связи с прямо пропорциональными зависимостями, т.е. положительные: оценка рисков возникновения девиаций и просоциальное / асоциальное поведение ($r=1^{**}$ высокий уровень значимости); детализованность / обобщенность прогноза и максимальная / минимальная вербализация прогноза ($r=1^{**}$ высокий уровень значимости); а также связи с обратно пропорциональной зависимостью, т.е. отрицательные: полнота / бедность речевых средств и активная / пассивная позиция ($r=-1^{**}$ высокий уровень значимости).

Дети-сироты со сниженной жизнестойкостью в прогнозировании ориентируются на более ранние, несоответствующие возрасту, модели поведения, но при этом более ориентированы на соответствие ожиданиям социума, выделяют значимые отношения и учитывают социальные нормы. Их прогнозы строятся с учетом широких социальных связей, то есть в рамках широкого социального контекста, а сами выступают как активный субъект. Но в разрешении сложившейся ситуации дети-сироты с низкой жизнестойкостью прогнозируют единственный возможный сценарий развития и чаще с неблагоприятным исходом.

Структура прогнозирования детей-сирот, демонстрирующих сниженную жизнестойкость, не имеет целостности, раздроблена на три плеяды с одной взаимосвязью в каждой. Данные дети выстраивают прогнозы, опираясь на образ будущего; они вербализуют

свой прогноз, используя речевые конструкции и определяя себя в активной или в пассивной позиции. При ориентации на социально одобряемое поведение дети с низкой жизнестойкостью уменьшают риски возникновения девиаций.

Далее рассмотрим специфику построения прогноза детьми, имеющими высокие показатели жизнестойкости (см. Рис. 3).

Условные обозначения: 1. активная / пассивная позиция; 2. вариативность / инвариативность прогноза; 3. количество ошибок; 4. рациональный / нерациональный прогноз; 5. максимальная / минимальная вербализация прогноза; 6. оценка рисков возникновения девиаций; 7. полнота / бедность речезыковых средств; 8. зрелые / инфантильные стратегии прогноза; 9. детализированность / обобщенность прогноза; 10. ошибки отвлечения; 11. ширина / узость социального контекста; 12. просоциальное / асоциальное поведение.

Связи: = положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$; = = отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - - - отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$.

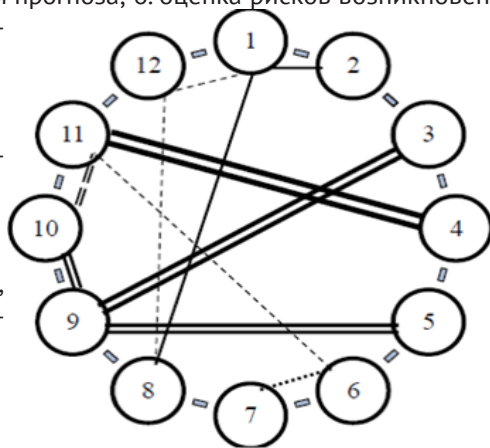

Рис. 3. Структура прогнозирования у детей-сирот со средней жизнестойкостью

В группе со средними показателями жизнестойкости наблюдаются следующие положительные взаимосвязи: активная / пассивная позиция и зрелые / инфантильные стратегии прогноза ($r=0894^*$ высокая); вариативность / инвариативность прогноза и активная / пассивная позиция ($r=0894^*$ высокая); детализированность / обобщенность прогноза и количество ошибок ($r=0972^{**}$ очень высокая); детализированность / обобщенность прогноза и ошибки отвлечения ($r=0933^{**}$ очень высокая); рациональный / нерациональный прогноз и ширина / узость социального контекста ($r=1^{**}$ очень высокая); максимальная / минимальная вербализация прогноза и детализированность / обобщенность прогноза ($r=1^{**}$ очень высокая). Наблюдаются и отрицательные связи: зрелые / инфантильные стратегии прогноза и оценка рисков возникновения девиаций ($r=-0894^*$ высокая); зрелые / инфантильные стратегии прогноза и просоциальное / асоциальное поведение ($r=-0970^{**}$ очень высокая); активная / пассивная позиция и просоциальное / асоциальное поведение ($r=-0868^*$ высокая); полнота / бедность речезыковых средств и оценка рисков возникновения девиаций ($r=-1^{**}$ очень высокая).

Жизнестойкость определяется как возможность выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации благодаря развитым и устойчивым копинг-стратегиям. В прогнозах детей-сирот с более высокой жизнестойкостью чаще отражены установки на деструктивные формы поведения; несмотря на это они ожидают благоприятный исход событий. Их прогнозы более вариативны, то есть они прогнозируют различный путь развития сложившейся ситуации. В прогнозах дети-сироты демонстрируют модели поведения, соответствующие возрасту и социальному развитию, но выступают пассивно, указывая субъектами ситуации других участников – их прогноз построен без учета прошлого опыта и на узком социальном контексте с учетом только непосредственных участников ситуации.

Структура прогнозирования у детей со средним уровнем жизнестойкости

характеризуется большей связанностью. Она раздроблена на две плеяды, которые состоят из пяти – восьми показателей, что говорит о более сложной модели построения прогноза.

Когда дети при прогнозировании ориентированы на социально одобряемое поведение и адаптивные стратегии поведения, они редко используют языковые средства. Чем больше при прогнозировании дети опираются на широкий спектр социальных связей и значимых отношений, тем их прогноз чаще носит более рациональный характер, то есть строится на основе анализа ситуаций с опорой на прошлый опыт.

Детям со средней жизнестойкостью свойственна отвлекаемость при прогнозировании. С одной стороны, их прогноз характеризуется обобщенностью: в нем отсутствует описание различных компонентов ситуации; это определяет минимальную вербализацию прогноза. С другой стороны, дети со средней жизнестойкостью ориентируются на узкий социальный контекст, а, следовательно, на непосредственных участников прогнозируемой ситуации, что обуславливает нерациональность самого процесса прогнозирования: при нем не учитывается или частично учитывается прошлый опыт; в данном случае ребенок демонстрирует неумение использовать речевые средства в прогнозировании.

Анализ зависимости характеристик процесса прогнозирования от уровня жизнестойкости (низкого или среднего) позволил нам сформулировать некоторые проблемы. А. А. Реан, рассматривая проблемы девиаций и асоциального поведения, подчеркивает важность влияния семьи в этом процессе: психосоциальная деформация семьи является важным механизмом определения асоциального поведения ребенка. Согласно теории спланированного поведения, для прогнозирования поведения важно учитывать отношение человека к поступку, оценку легкости или трудности совершения поступка; помимо этого, для успешного прогноза необходимо знать социально одобряемые нормы [Реан 2015: 105–110].

Корреляционный анализ отображает только взаимодействие факторов. Опираясь на ранее проведенные исследования, предположим, что респонденты с низким уровнем жизнестойкости, как правило, не занимают активную позицию относительно события и не управляют ситуацией; респонденты со средними показателями жизнестойкости, наоборот, ранее успешно справлялись с трудной жизненной ситуацией [Вербина 2017].

Рассмотрим специфику прогнозирования детей-сирот в зависимости от выраженности самооценки (см. Рис. 4).

Условные обозначения: 1. просоциальное / асоциальное поведение; 2. полнота / бедность речезыковых средств; 3. максимальная / минимальная вербализация прогноза; 4. внеучебные ситуации; 5. широта / узость социального контекста; 6. рациональный / нерациональный прогноз; 7. оценка рисков возникновения девиаций; 8. отношение к болезни; 9. детализированность / обобщенность прогноза; 10. вариативность / инвариантность прогноза.

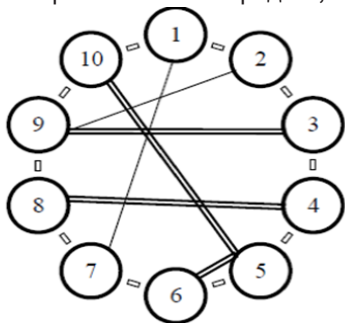

Рис. 4. Структура прогнозирования у детей-сирот со средней самооценкой

4. внеучебные ситуации; 5. широта / узость социального контекста; 6. рациональный / нерациональный прогноз; 7. оценка рисков возникновения девиаций; 8. отношение к болезни; 9. детализированность / обобщенность прогноза; 10. вариативность / инвариантность прогноза.

Связи: = положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; -положительная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$; = = отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,01$; - - - отрицательная связь, уровень значимости $p \leq 0,05$.

В результате исследования способности к прогнозированию у группы со средним показателем самооценки выявлены следующие взаимосвязи: просоциальное / асоциальное поведение и оценка рисков возникновения

девиаций ($r=0,707^*$ сильная); полнота / бедность речезыковых средств и детализированность / обобщенность прогноза ($r=0,725^*$ сильная); полнота / бедность речезыковых средств и максимальная / минимальная вербализация прогноза ($r=0,725^*1$ сильная); внеучебные ситуации и отношение к болезни ($r=1^{**}$ очень сильная); широта / узость социального контекста и вариативность / инвариативность прогноза ($r=1^{**}$ очень сильная); рациональный / нерациональный прогноз и широта / узость социального контекста ($r=0,808^{**}$ очень сильная); максимальная / минимальная вербализация прогноза и детализированность / обобщенность прогноза ($r=1^{**}$ очень сильная).

Структура прогнозирования состоит из нескольких плед, объединяющих в себе 2–3 показателя. То есть дети-сироты со средней самооценкой (в нашей выборке это была вся исследуемая группа) выстраивают прогноз, не используя все аспекты прогнозирования. Если при построении прогнозов они ориентированы на асоциальное поведение, то возрастают риски появления девиантных форм поведения. Бедность речезыковых средств, неумение использовать их при построении прогноза, отсутствие развернутости вербального прогноза, характерные для многих детей-сирот, приводят к обобщенности прогноза – образ будущего представляется им нерасчлененным. Если в процессе прогнозирования дети-сироты не учитывают прошлый опыт, не выделяют значимые отношения и характеристики ситуации, то прогноз строится в рамках узкого социального контекста, без определения значимых характеристик и элементов ситуации. Это детерминирует, в свою очередь, инвариативность прогноза: такие испытуемые, как правило, предполагают единственный сценарий развития ситуации.

Асоциальные нормы поведения и ценности могут усваиваться посредством подражания, если они являются доминирующими в той среде, где ребенок живет и учится. Представления ребенка об отрицательных или положительных отношениях побуждают его к негативным либо, наоборот, к положительным установкам поведения. Если тенденция развития положительной самооценки не находит поддержки у взрослых, то вероятность возникновения девиантного поведения возрастает [Реан 2015: 105–110]. Такие испытуемые, скорее всего, при прогнозировании будут ориентироваться на асоциальное поведение.

Выводы:

1. Детям-сиротам свойственна высокая скорость формирования прогноза, но он не всегда эффективен. Способность прогнозировать находит свое развитие в ситуациях реального или потенциального нарушения социальной нормы и в значимых сферах жизнедеятельности. Характеристики жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие) в целом у исследуемой группы детей-сирот имеют низкую выраженность. Дети-сироты, как правило, не вовлечены в происходящее, что приводит к чувству отверженности – такие дети, как правило, не имеют убежденности, что сами выбирают свой путь, на риск идут осмотрительно либо вообще избегают его. Самооценка у детей-сирот средняя, они неактивны в обучении и в выборе занятий во внеурочное время.

2. Специфика прогнозирования детей-сирот обусловлена уровнем жизнестойкости. Возможность выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации способствует выстраиванию прогноза без учета социальных норм, что увеличивает вероятность проявления девиаций – при этом такие дети ожидают позитивный исход события. Испытуемые со средним уровнем жизнестойкости, в отличие от своих сверстников со сниженной жизнестойкостью, могут идти на риски. Дети со сниженной жизнестойкостью из-за отсутствия устойчивых копинг-стратегий ориентируются в прогнозе на просоциальное поведение, уменьшая риски девиантного поведения.

3. Структура прогнозирования детей-сирот со средней жизнестойкостью более сложная. В прогноз учитываются различные компоненты, которые имеют тесную взаимосвязь, что способствует улучшению качества прогнозирования.

4. Средняя самооценка детей-сирот детерминирует упрощенную структуру прогнозирования – такие испытуемые выстраивают прогноз, не учитывая все возможные аспекты прогнозирования.

Источники и литература:

1. Авдеева Л. И. Особенности самооценки младших школьников, воспитывающихся в учреждениях закрытого типа: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. (автореф. дис. ... канд. психол. наук) М., 2005. 26 с.
2. Ахметзянова А. И. Изучение установок внутригруппового взаимодействия: методика экспресс-диагностики // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. №2. С. 131–136.
3. Вербина Г. Г. Жизнестойкость человека как личностный ресурс достижения высокого уровня физического и психического здоровья // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2017. Т. 5. № 4(18). [Электронный ресурс]. URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Гуревич И. И., Фейгенберг И. М. Какие вероятности работают в психологии. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. / Под ред. И. М. Фейгенберга, Г. Е. Журавлева. М.: Наука, 1977. 392 с.
5. Зеер Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека // Педагогическое образование в России. 2015. №8. С. 69–76.
6. Кузьмина З. В. Самооценка и жизнестойкость личности // Инициативы XXI века. 2014. №4. С. 103–105.
7. Мартышова В. В. Влияние самооценки на развитие личности // Инновационная наука. 2016. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-samoootsenki-na-razvitie-lichnosti> (дата обращения: 16.09.2020).
8. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебн. пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
9. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2006. 30 с.
10. Пантелеева Н. А. Развитие личностных качеств в структуре адаптационного потенциала воспитанников детского дома: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2008. 23 с.
11. Петровский А. В. Психология. Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Академия, 2005. 512 с.
12. Прохоров А. О., Валиуллина М. Е., Габдреева Г. Ш., Гарифуллина М. М., Менделевич В. Д. Психология состояний: учебн. пособие. / Под ред. А. О. Прохорова. М.: Когито-Центр, 2011. 624 с.
13. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. М., 2015. С. 105–110. [Электронный ресурс]. URL: <http://npsyj.ru> (дата обращения: 09.10.2020).
14. Савкова Е. А. Семейная идентичность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. 2003. С. 14–16.
15. Соколов В. В. Механизмы и способы осуществления прогноза поведения человека // ИТС. 2006. №4. С. 276–278.
16. Солобутина М. М. Взаимосвязь антиципационных способностей в речевой деятельности с выраженностью дистресса в норме и при невротических расстройствах: дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2009. 182 с.
17. Сычев О. А. Личностная обусловленность прогнозирования: дис. ... канд. психол. наук. Бийск, 2009. 196 с.
18. Трухманова Е. Н. Личностные особенности подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор их дезадаптации: на материалах сельских детских домов: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 288 с.
19. Artishcheva L. V. Forecasting in the Environment of Personal and Situational Anxiety of Orphan Children / 3rd International e-Conference on Studies in Humanities and Social Sciences (3le CSHSS), 28 June 2019. Bulgaria: Center for Open Access in Science (COAS). 2019. P. 31–44. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32591/coas.e-conf.03.04031a> (дата обращения: 20.08.2020).
20. Bardyshevskaya M. K., Lebedinsky V. Diagnosis of emotional disturbances in children: a tutorial. Moscow: Moscow State University. 2003. 320 p.
21. Karnaukh I. S. Psychological characteristics of children's home of adolescent students: PhD Abstract. Moscow: Moscow State Regional University, 2006. 28 p.
22. Kobasa S. C., Maddi S. R., Zola M. A. Type A and hardiness // Journal of Behavioral Medicine. 1983. № 6 (1). P. 41–51.
23. Kuznetcova E. A., Akhmetzyanova A. I. Anticipation in the conditions of intellectual and mental disability //

- The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication: TOJDAC Special Edition. 2017. P. 1085–1082.
24. Mikhaylova Yu. A. Development of emotional regulation in pupils of children's home from birth to 4 years. Thesis. Moscow: Moscow Lomonosov State University, 2004. 225 p.
 25. Muhamedrahimov R. J., Nikiforova N. V., Palmov O. I., Groark C. J., McCall R. B. The Effects of Early Social-Emotional and Relationship Experience on the Development of Young Orphanage Children. Boston, Massachusetts: Wiley-Blackwell, 2008. 297 p.
 26. Mukhamedrakhimov R. J. Effect of the experience of living in an institution on the subsequent development of the child // Defectology. 2006. №1. P. 21–24.
 27. Shulga T. I., Savchenkoa D. D., Filinkova E. B. Psychological Characteristics of Adolescents Orphans with Different Experience of Living in a Family // International journal of environmental & science education. 2016. V. 11. № 17. P. 10493–10504.
 28. Shubina A. The image of the family in children's picture of the world, deprived of parental care. Volgograd: Volgograd State Pedagogical University. 2013. 303 p.
 29. Shulga T. I., Tatarenko D. D. Psychological characteristics of adolescent orphans who have no experience of socialization in the family // Psychological Science and Education. 2013. №2. P. 203–213.
 30. Shvets S. A. The development of subjectivity orphanage adolescent inmates. Moscow: Moscow Open Social Academy. 2011. 181 p.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020